

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-8-20

Страны АТР – ведущий мировой центр спроса на углеводороды

С.В. ЖУКОВ, доктор экономических наук

E-mail: zhukov@imemo.ru; ORCID: 0000-0003-2021-2716

О.Б. РЕЗНИКОВА, кандидат исторических наук

E-mail: rezxana@yandex.ru

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Москва

Аннотация. В статье показано, что страны АТР стали новыми хозяевами глобального спроса на нефть и в меньшей степени – на природный газ. Особенно хорошо это видно при использовании приростных показателей динамики потребления энергоресурсов. Поддержание высоких темпов экономического роста в странах с невысоким и средним уровнем развития, закрепившихся в международном разделении труда в качестве экспортеров промышленных изделий, императивно предполагает увеличение потребления углеводородов. Стагнация или сокращение собственной добычи нефти и газа на фоне высокого спроса на них ведут к увеличению зависимости макрорегиона от импорта. Для нефтеэкспортеров это открывает дополнительные возможности по расширению экспортных ниш, тем более что в вопросах реализации активной климатической политики и продвижения низкоуглеродной парадигмы Азиатско-Тихоокеанский регион пока отстает от других ведущих мировых экономических центров. По оценке авторов, динамичный рост спроса на нефть и природный газ сохранится в АТР на протяжении еще двух десятилетий.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР); спрос на углеводороды; добыча; зависимость от импорта; нефть; природный газ; климатическая политика; углеродный налог

JEL: F1, O13, Q4, Q35, Q54

Введение

Современный Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – самая динамичная часть мировой экономики. В регионе, насчитывающем около 50 стран, проживает более 4,2 млрд человек, или 54% населения мира (табл. 1). Страны АТР сильно разнятся по демографическому и экономическому потенциалу. При этом важно, что на протяжении нескольких последних десятилетий многие страны региона демонстрируют высокие темпы развития, заметно превосходящие среднемировые. Доля АТР в мировом ВВП возросла с 21% в 1991 г. до 35% в 2019 г.

Таблица 1. Демографический и экономический портрет АТР, 2019 г.

Страна	Население, % от 2020 г.		Страна	ВВП (долл.2015 г.), % от 2019 г.	
	мира	АТР		мира	АТР
Китай	18,5	34,2	Китай	17,0	49
Индия	17,7	32,8	Япония	5,4	15
Индонезия	3,5	6,5	Индия	3,3	9,3
Пакистан	2,8	5,3	Южная Корея	1,9	5,5
Бангладеш	2,1	3,9	Австралия	1,6	4,5
5 стран	44,6	82,7	5 стран	29,2	83,4
Япония	1,6	3,0	Индонезия	1,2	3,6
Филиппины	1,4	2,6	Тайвань	0,7	1,8
Вьетнам	1,2	2,3	Таиланд	0,5	1,6
Таиланд	0,9	1,7	Филиппины	0,4	1,3
Мьянма	0,7	1,3	Малайзия	0,4	1,2
10 стран	5,9	10,9	10 стран	3,4	9,4
Южная Корея	0,7	1,2	Сингапур	0,4	1,2
Малайзия	0,4	0,8	Гонконг	0,4	1,1
Непал	0,4	0,7	Пакистан	0,4	1,1
Северная Корея	0,3	0,6	Бангладеш	0,3	0,9
Австралия	0,3	0,6	Вьетнам	0,3	0,9
15 стран	52,6	3,9	15 стран	1,8	5,1
АТР	54,0	100	АТР	35,1	100

Источник. Рассчитано по: UN Population Division 2019 Revision of World Population Prospects¹; UN DESA National Accounts – Analysis of Main Aggregates. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Downloads> (дата обращения: 22.06.2021); Taiwan National Statistic. URL: <https://eng.stat.gov.tw/ct.asp?xItem=37408&CtNode=5347&mp=5> (дата обращения: 22.06.2021).

¹ URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 22.06.2021).

В крупнейших по численности населения Китае и Индии, на которые в 2019 г. приходилось соответственно 49% и 9% регионального валового внутреннего продукта, среднегодовые темпы роста ВВП в 1991–2019 гг. составили 9,5% и 6,2%. Во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже этот показатель за тот же период составил 7%, в Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Шри-Ланке находился в коридоре 5–6%².

Закрепившиеся в международном разделении труда в качестве экспортеров промышленных изделий и высокотехнологичных услуг наиболее динамичные развивающиеся страны АТР стали главными бенефициарами глобализации. Всего за три десятилетия сотни миллионов человек в регионе поднялись из зоны бедности на уровень относительного материального и социального благополучия. Еще в 1990 г. 61% населения в восточноазиатских и тихоокеанских странах жил менее чем на 1,9 долл. в день по паритету покупательной способности в ценах 2011 г. К 2019 г. этот показатель, который используется Мировым банком в качестве порогового индикатора крайней бедности, составил всего 1%. Среди южноазиатских стран практически искоренила крайнюю бедность Индонезия (менее 3% населения в 2019 г.), значительного прогресса достиг Пакистан (менее 5% в 2018 г.)³.

Экзогенный шок в виде пандемии COVID-19 негативно сказался на экономике стран региона, но не разрушил основу динамичного развития. Так, динамика Китая хотя и замедлилась, но осталась на траектории положительных темпов роста. По прогнозу ОЭСР, даже в особенно сильно пострадавшей от коронакризиса экономике Индии экономическая активность превзойдет доковидный уровень в 2022 г. В Индонезии последствия наведенного ковидом экономического спада будут преодолены уже в 2021 г.⁴

Несмотря на значительные экономические достижения, развивающиеся страны в регионе принадлежат к группе государств

² Рассчитано по: UN DESA National Accounts – Analysis of Main Aggregates. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Downloads> (дата обращения: 22.06.2021).

³ World Bank World Development Indicators. Poverty headcount ratio at \$1.90 a day (2011 PPP) (% of population). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 22.06.2021).

⁴ OECD Economic Outlook, Interim Report March 2021.

с низким и средним уровнем дохода в расчете на душу населения. Поддержание высоких темпов экономического роста остается абсолютным приоритетом всех государств АТР.

При этом в развивающихся странах региона, как и в развивающемся мире в целом, процесс отделения (decoupling) экономического роста от потребления энергии идет медленнее, чем в развитых экономиках [Wu et al., 2018]. Это подтверждается и страновыми исследованиями. Установлено, например, что экономический рост в Индии прямо и положительно коррелирует с потреблением энергии [Udemba et al., 2021]. Причем анализ с использованием структурной векторной авторегрессии обнаруживает низкую эластичность спроса по цене. Спрос на нефть в индийской экономике растет даже при высоких мировых ценах [Dash et al., 2018].

Фундаментальные исследования взаимосвязей между экономическим ростом и спросом на энергию на длительном историческом периоде обнаруживают прямую робастную связь между динамикой ВВП и потреблением энергии в странах низкого и среднего уровня развития [Semieniuk et al., 2021]. Учитывая, что экономический рост в странах АТР базируется на опережающей индустриализации, они продолжают предъявлять устойчивый повышенный спрос на энергоресурсы, включая нефть и природный газ, и в долгосрочной перспективе.

Новые хозяева спроса на нефть

За последние три десятилетия страны АТР прочно утвердились в качестве крупных мировых потребителей нефти и природного газа. Здесь находятся восемь из двадцати стран с самым высоким спросом на нефть и семь – с самым высоким спросом на природный газ (табл. 2). Китай по объему спроса на нефть постепенно приближается к США и при этом является крупнейшим мировым импортером сырой нефти. Индия стала третьим крупнейшим мировым потребителем нефти.

Вклад АТР в мировой спрос на природный газ заметно скромнее. Газ остается сравнительно дорогим топливом для большинства стран региона. При этом по объему спроса на него Китай уступает только США и России.

Таблица 2. Крупнейшие мировые потребители нефти и природного газа в 2019 г., 2020 г.: доля в совокупном мировом потреблении, %

Страна	Нефть (2020 г.)	Страна	Природный газ (2019 г.)
США	21,4	США	21,5
Китай	16,1	Россия	11,3
Индия	5,3	Китай	7,8
Россия	4,0	Иран	5,7
Япония	3,8	Канада	3,1
Саудовская Аравия	3,4	Саудовская Аравия	2,9
Бразилия	3,4	Япония	2,8
Южная Корея	2,8	Мексика	2,3
Германия	2,5	Германия	2,3
Канада	2,4	Великобритания	2,0
Иран	2,1	ОАЭ	1,9
Мексика	1,9	Италия	1,8
Индонезия	1,8	Индия	1,5
Франция	1,7	Египет	1,5
Таиланд	1,6	Южная Корея	1,4
Сингапур	1,5	Австралия	1,4
Великобритания	1,4	Таиланд	1,3
Испания	1,3	Аргентина	1,2
Италия	1,2	Пакистан	1,2
Тайвань	1,1	Алжир	1,2
20 стран	80,7	20 стран	76,0
8 стран АТР	34,0	7 стран АТР	17,4

Источник. Рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy – all data, 1965–2019. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 20.05.2021).

IEA database. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/monthly-oil-data-service-mods-complete> (дата обращения: 20.05.2021)

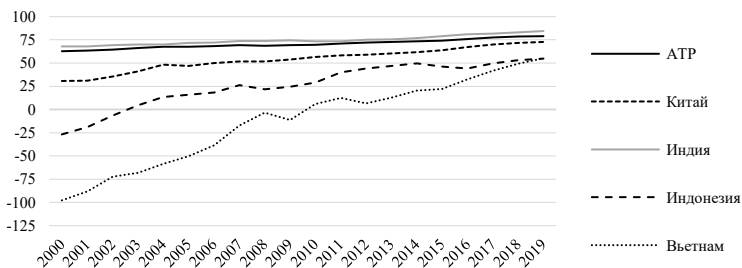
Еще более выпукло роль АТР в поддержании мирового спроса на нефть и природный газ проявляется при использовании приростных показателей. За 2000–2019 гг. на АТР пришлось 64% прироста глобального спроса на нефть. При этом только Китай обеспечил 40% прироста мирового нефтепотребления. На макрорегион в целом за тот же период пришлось 37% прироста мирового газопотребления, Китай – 19%⁵.

⁵ Рассчитано по BP Statistical Review of World Energy – all data, 1965–2019.

Нарастающая зависимость АТР от импорта нефти и природного газа

Высокие темпы экономического роста и спроса на все виды энергии в регионе наблюдаются на фоне усиления зависимости от импорта углеводородов. Собственных запасов нефти и газа в АТР недостаточно для удовлетворения быстро растущих потребностей. Японское и южнокорейское «экономические чудеса» состоялись при опоре на масштабный импорт углеводородов [Japan's Energy Conundrum, 2018; Hong, Hsu, 2018; Kim, Jungho, 2013]. Тем же путем с запозданием на несколько десятилетий следуют практически все динамичные экономики АТР.

В 2019 г. доля импорта в совокупном видимом потреблении нефти (добыча плюс импорт минус экспорт) в Азиатско-Тихоокеанском регионе достигла 79% (рис. 1). В Китае этот показатель составляет 73%, Индии – 84%. Авторегрессионная модель с распределенными лагами выявляет значительную зависимость экономического роста Индии от импорта нефти [Paital et al., 2019]. Китай за счет огромных инвестиций сумел в последние два года переломить тенденцию к снижению нефтедобычи, однако перспектив существенного ее наращивания нет. Эконометрическое моделирование показывает, что к 2030 г. доля импорта в потреблении нефти в Китае к 2030 г. может превысить 80% [Wang et al., 2018]. Еще не так давно Индонезия и Вьетнам были экспортерами нефти, однако в настоящее время обе страны все более зависят от ее импорта.

Источник рис. 1,2. Рассчитано по BP Statistical Review of World Energy – all data, 1965–2019.

Рис. 1. Крупнейшие потребители нефти в АТР:
доля импорта в чистом видимом потреблении нефти
в 2000–2019 гг.,%

Зависимость АТР в целом от импорта природного газа не столь критична, как по нефти. В то же время для двух крупнейших экономик региона значимость газового импорта продолжает быстро возрастать (рис. 2).

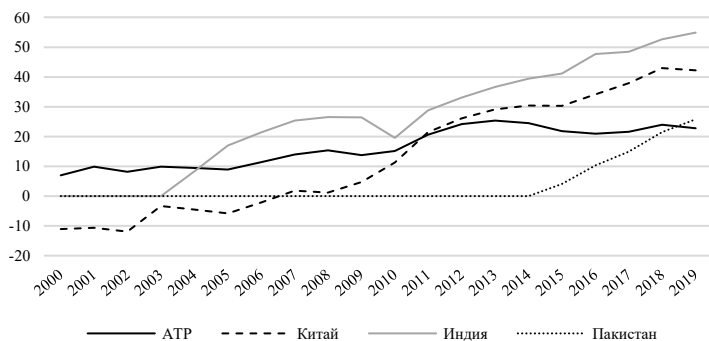

Рис. 2. Крупнейшие потребители природного газа в АТР:
доля импорта в чистом видимом потреблении газа
в 2000–2019 гг.,%

Отставание в декарбонизации

Глобальной тенденцией мирового развития является декарбонизация экономического роста. Снижение удельной углеродоемкости ВВП наблюдается в странах низкого, среднего и высокого уровня развития [Goldemberg, 2020]. При этом страны АТР заметно отстают от других мировых экономических центров в вопросах практической реализации климатической политики и продвижения декарбонизации. Эксперты ООН были вынуждены констатировать, что регион в целом не только не наращивает усилия по реализации цели устойчивого развития № 13⁶ по климату, но даже сворачивает утвержденные планы⁷.

⁶ Цель 13 ЦУР ООН. 13.1 Повысить сопротивляемость и способность адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах. 13.2 Включить меры реагирования на изменение климата в политику, стратегии и планирование на национальном уровне. 13.3 Улучшить просвещение, распространение информации и возможности людей и учреждений по смягчению остроты и ослаблению последствий изменения климата, адаптации к ним и раннему предупреждению [Эл. ресурс]. URL: <https://theworldonly.org/sustainable-development-goal-13/> (дата обращения: 21.06.2021).

⁷ UN (2021). Asia and the Pacific SDG Progress Report 2021. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific Statistics Division.

Только две страны в регионе ввели налог на выбросы углерода – Япония в 2012 г. и Сингапур в 2019 г. (табл. 3). Еще в четырех странах действуют национальные системы торговли квотами на эмиссию парниковых газов. Китай начал запуск национальной системы для сектора электроэнергетики весной 2021 г.⁸ При этом в 2013–2016 гг. в КНР были запущены восемь систем торговли квотами на эмиссию на уровне провинций, что позволило компаниям и регуляторам практически отработать механизмы и алгоритмы торговли и накопить опыт работы на таком сложном рынке.

Таблица 3. Налог на углерод, национальные и субнациональные системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в АТР в 2012–2019 гг.

Страна	Год запуска	Эмиссия парниковых газов, млн т эквивалента CO ₂
Налог на углерод		
Япония	2012	909
Сингапур	2019	45
Национальные системы торговли квотами		
Новая Зеландия	2008	45
Южная Корея	2015	489
Австралия	2016	344
Китай	2021	3453
Субнациональные системы торговли квотами		
Токио, Япония	2010	13
Сайтама, Япония	2011	7
Пекин, Китай	2013	85
Гуандун, Китай	2013	366
Шанхай, Китай	2013	170
Шэньчжэнь, Китай	2013	61
Тяньцзинь, Китай	2013	118
Чунцин, Китай	2014	122
Хубэй, Китай	2014	208
Фуцзянь, Китай	2016	200

Источник. World Bank (2020). State and Trends of Carbon Pricing 2020; Carbon Pricing Dashboard. URL: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org> (дата обращения: 20.05.2021).

⁸ International Carbon Action Partnership. Emissions Trading Worldwide. Status Report 2021.

Добровольные климатические обязательства большинства стран региона в рамках парижского соглашения по климату более чем скромны (табл. 4). Лишь четыре страны АТР на середину 2021 г. официально поставили цели достичь нулевых чистых (выбросы минус поглощение) эмиссий парниковых газов. Япония, Южная Корея и Новая Зеландия намерены сделать это к 2050 г., Китай – до 2060 г.

Показательно, что большинство стран в регионе напрямую увязывают усилия по декарбонизации с получением внешней помощи, что, в принципе, обусловлено их скромными в сравнении с развитыми странами экономическими и финансовыми возможностями. Единственное исключение – Китай. Следует также учитывать, что относящаяся к странам высокого уровня развития Австралия, будучи крупным производителем и экспортером угля и природного газа, не стремится взять на себя повышенные климатические обязательства.

Таблица 4. **Официальные цели стран АТР по снижению выбросов парниковых газов***

Страна	К 2030 г.	К 2050 г.	Доля в потреблении первичной энергии, % (на 2019 г.)	
			в мире	в АТР
Китай	Пик выбросов CO ₂ не позднее 2030 г.	Нулевые чистые выбросы CO ₂ к 2060 г.	24,3	55,0
Индия	Минус 33–35% в расчете на единицу ВВП к уровню 2005 г.	Нет	5,8	13,2
Япония	Минус 46% к уровню 2013 г.	Нулевые чистые выбросы CO ₂	3,2	7,3
Южная Корея	Минус 24.4% к уровню 2017 г.	Нулевые чистые выбросы CO ₂	2,1	4,8
Индонезия	Минус 29% к уровню сценария бизнес как обычно	Нет	1,5	3,5
Австралия	Минус 26–28% к уровню 2005 г.	Нет	1,1	2,5
Тайланд	Минус 20–25% к уровню сценария бизнес как обычно	Нет	1,0	2,2

Страна	К 2030 г.	К 2050 г.	Доля в потреблении первичной энергии, % (на 2019 г.)	
			в мире	в АТР
Тайвань	Минус 20% к уровню сценария бизнес как обычно	Минус 50% к уровню 2005 г.	0,8	1,9
Малайзия	Минус 35–45% в расчете на единицу ВВП к уровню 2005 г.	Нет	0,7	1,7
Вьетнам	Минус 9–27% к уровню сценария бизнес как обычно	Нет	0,7	1,6
Пакистан	До минус 20% к уровню сценария бизнес как обычно	Нет	0,6	1,4
Сингапур	Пик выбросов	Снижение вдвое к уровню 2030 г.	0,6	1,4
Филиппины	Минус 70% к уровню сценария бизнес как обычно	Нет	0,3	0,8
Бангладеш	Минус 5% к уровню сценария бизнес как обычно	Нет	0,3	0,7
Новая Зеландия	Минус 30% к уровню 2005 г.	Нулевые чистые выбросы CO ₂	0,2	0,4
Шри Ланка	Только отраслевые цели	Нет	0,1	0,1
АТР			44	100

* – Серым цветом выделены страны, прямо увязывающие цели по декарбонизации с получением внешней помощи.

Источник. International Carbon Action Partnership (2021). Emissions Trading Worldwide. Status Report 2021; Climate Watch. URL: <https://www.climatewatchdata.org> (дата обращения: 20.05.2021); Climate Action Tracker. URL: <https://climateactiontracker.org> (дата обращения 20.05.2021); BP Statistical Review of World Energy – all data, 1965–2019.

Страны АТР пройдут пик спроса на нефть позднее мира в целом

Высокие темпы экономического роста в АТР, в основе которого лежит индустриализация, являются главным драйвером роста спроса на углеводороды. Модельные долгосрочные сценарные прогнозы мирового рынка нефти, откалиброванные по данным, доступным на начало 2020 г., показывают, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона в целом пройдут пик спроса на нефть на пять лет позже мира в целом (табл. 5).

Япония и Южная Корея уже прошли этот пик, в Китае его наступление прогнозируется в 2035 г. в сценарии «затяжной выход экономики из пандемии COVID-19/Торговая война США – Китай» и в 2029 г. в низкоуглеродном сценарии. Во всех остальных крупнейших потребителях нефти в регионе пик спроса на нефть прогнозируется после 2030 г., либо после 2040 г.

Таблица 5. Сценарный прогноз: год прохождения пика спроса на нефть в АТР и мире в целом в 2037–2042 гг.

Страна	Сценарий	
	Затяжной выход экономики из пандемии COVID-19/ Торговая война США – Китай	Низкоуглеродный
Мир	2037 г.	2030 г.
АТР	2042 г.	2035 г.
Вьетнам	После 2040 г.	После 2030 г.
Таиланд	После 2040 г.	После 2030 г.
Сингапур	После 2040 г.	После 2030 г.
Китай	2035 г.	2029 г.
Индия	После 2040 г.	После 2030 г.
Япония	Пройден	Пройден
Индонезия	После 2040 г.	После 2030 г.
Южная Корея	Пройден	Пройден
Малайзия	После 2040 г.	После 2030 г.
Тайвань	После 2040 г.	После 2030 г.

Источник. ЦЭИ ИМЭМО РАН. Сценарный прогноз пика спроса на нефть в АТР и мире в целом (2020). URL: <https://www.imemo.ru/energyeconomics/models> (дата обращения: 20.05.2021).

Пик спроса на природный газ во всех странах региона, за возможным исключением Японии, которая может восстановить работу атомной электроэнергетики, прогнозируется за горизонтом 2040 г.

Выводы

Абсолютным приоритетом государственной политики в странах АТР является поддержание высоких темпов экономического роста, что императивно предполагает увеличение потребления углеводородов. Динамичный рост спроса на нефть и природный газ сохранится в АТР на протяжении еще как минимум двух

десятилетий. Приоритетность задачи обеспечения экономического роста и слабые финансовые возможности обуславливают скромные национальные цели по декарбонизации.

Пик спроса на нефть в АТР будет пройден на несколько лет позднее, чем в мире в целом. Стагнация или сокращение собственной добычи на фоне высокого спроса на углеводороды усиливает зависимости региона от их импорта, что дает дополнительные возможности странам-нефтеэкспортерам и газозэкспортерам, включая Россию, расширить свои экспортные ниши⁹.

References

Dash, D.P., Sethi, N., Bal, D.P. (2018). Is the Demand for Crude Oil Inelastic for India? Evidence from Structural VAR Analysis. *Energy Policy*. Vol.118. Pp. 552–558. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.04.001

Goldemberg, J. (2020). The Evolution of the Energy and Carbon Intensities of Developing Countries. *Energy Policy*. Vol. 137. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.111060

Hong, C.-Y., Hsu, C.-J. (2018). Economic Growth, Oil Consumption and Import Intensity: Factor Decomposition of Imported Crude Oil Model Approach. *International Journal of Energy Economics and Policy*. Vol. 8. Pp. 152–156.

Japan's Energy Conundrum. A Discussion of Japan's Energy Circumstances and U.S.-Japan Energy Relations / Ed. by P.G. Yoshida (2018). USA, Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundation. 190 p.

Kim, H.S., Jungho, B. (2013). Assessing Dynamics of Crude Oil Import Demand in Korea. *Economic Modelling*. Vol. 35. Pp. 260–263. DOI: 10.1016/j.econmod.2013.07.010

Paital, R.R., Dutta, S., Dash, A.K. (2019). Crude Oil Import Elasticity of Demand in India: An Empirical Analysis 1987–2016. *Applied Econometrics and International Development*. Vol. 19(2). Pp. 125–136.

Semieniuk, G., Taylor, L., Rezai, A., & Foley, D. K. (2021). Plausible Energy Demand Patterns in a Growing Global Economy with Climate Policy. *Nature Climate Change*. Vol. 11(4). Pp. 313–318. DOI:10.1038/s41558-020-00975-7

Udemba, E.N., Güngör, H., Bekun, F.V., & Kirikkaleli, D. (2021). Economic Performance of India Amidst High CO₂ Emissions. *Sustainable Production and Consumption*. Vol. 27. Pp. 52–60. DOI: 10.1016/j.spc.2020.10.024

Wang, Q., Li S., & Li, R. (2018). China's Dependency on Foreign Oil Will exceed 80% by 2030: Developing a Novel NMGM-ARIMA to Forecast China's Foreign Oil Dependence from Two Dimensions. *Energy*. Vol. 163. Pp. 151–167. DOI: 10.1016/j.energy.2018.08.127

Wu, Y., Zhu, Q., Zhu, B. (2018). Comparisons of Decoupling Trends of Global Economic Growth and Energy Consumption between Developed and Developing Countries. *Energy Policy*. Vol. 116. Pp. 30–38. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.01.047

⁹ Подробно проблематика экспорта нефти и нефтепродуктов из России в АТР рассматриваются в статье И. А. Копытина «Перспективы российских нефтяных компаний в АТР в условиях декарбонизации».

Статья поступила 21.05.2021

Статья принята к публикации 30.05.2021

Для цитирования: Жуков С.В., Резникова О.Б. Страны АТР – ведущий мировой центр спроса на углеводороды // ЭКО. 2021. № 9. С. 8–20. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-8-20

For citation: Zhukov, S.V., Reznikova, O. B. (2021). Asia Pacific Countries: the World Leading Center of Demand for Hydrocarbons. *ECO*. No. 9. Pp. 8–20. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-8-20

Summary

Zhukov, S.V., Doct. Sci. (Econ.), Reznikova, O. B., Cand. Sci. (Historical), Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow

Asia Pacific Countries: the World Leading Center of Demand for Hydrocarbons

Abstract. The paper argues, that the Asia Pacific countries have emerged as the new masters of global demand for oil and to a lesser extent for natural gas. That is especially evident if one uses incremental indicators of energy resource consumption. Keeping up high rates of economic growth in countries of low and medium level of development, which established themselves as exporters of manufactured goods in the world division of labor, imperatively requires an increased consumption of hydrocarbons. Stagnation or decrease in their own production of oil and natural gas in the situation of a growing demand for hydrocarbons results in stronger dependence on imports. In its turn, that opens additional opportunities for oil exporting countries to expand their export niches. The Asia Pacific region lags behind other leading global economic centers in the implementation of active climate policy and promotion of a low carbon paradigm. The peak in oil demand in the region will be achieved several years later than in the rest of the world. The authors conclude that a dynamic growth of demand for oil and natural gas in the Asian Pacific countries will be maintained for at least two decades.

Keywords: *Asia Pacific region (APR); demand; extractions; import dependence; oil; natural gas; climate policies; carbon tax*